

ВАЛЕРИЯ
ИВАНОВА

ПОСЛЕ **РАЗВОДА**

Я тебя не отпускаю

Валерия Иванова

После развода. Я тебя не отпускал

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73960617

Аннотация

- Я не буду тебя делить с другой!
- Будешь. У тебя нет выбора.
- Придешь ко мне до или после вашей брачной ночи?! Может, мне стоит выйти и поприветствовать твою новую жену? Почему? Скажи мне, почему?
 - Потому что она беременна.
- Я в шоке отшатываюсь от него.
- Ты же хотела знать, зачем мне вторая жена, – смотрит с таким безразличием. – Потому что первая попалась дефектная, так и не смогла родить.

После пяти лет брака муж решил взять в жены другую женщину. Мне не оставалось ничего другого, как уйти.

Я думала, что мы больше никогда не встретимся, но бывший снова появился на горизонте. Карим Фаталиев был любовью всей моей жизни, а сейчас стал худшим кошмаром.

И я сделаю все, чтобы он не узнал, что у него подрастает дочь с моими кудряшками и его темными глазами...

Содержит нецензурную лексику

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валерия Иванова

После развода. Я тебя не отпускал

Глава 1

Тая

– Привет, родной, – подхожу, целую мужа в губы, вдыхаю любимый запах. – Засиделся ты, пойдем спать?

Супруг перехватывает меня за талию и утыкается лбом в живот, нежно прикусывает кожу через тонкую футболку.

– Досмотрю документы и приду. Не жди меня, спать ложись, – произносит Карим.

Я улыбаюсь и провожу ладонью по волосам.

– Я подожду тебя здесь.

Муж хмыкает, отпускает меня и возвращается к документам, разбросанным по столу. Я ему не мешаю, знаю, что он этого не любит. Сажусь на диван в кабинете и поджимаю под себя ноги. Рассматриваю Карима.

Какой же он красивый. Не могу налюбоваться. Кажется, что мой восторг от него никуда не делся. Я все та же восемна-

дцатилетняя девчонка, которая влюбилась без памяти в шикарного мужчину. Прошло пять лет, а чувства только сильнее. Сердце замирает от восторга и любви. Иногда я щипаю себя за руку, чтобы убедиться, что все не сон, что все взаимно. Разве можно жить в собственной мечте? Временами становится страшно до одури, что все может закончиться. Но я гоню от себя эти мысли. Между нами – навсегда.

Я листаю новостную ленту в телефоне, смотрю на бывших одноклассников. У некоторых из них такая насыщенная жизнь, особенно у Иры, с которой я больше всех дружила. В универе, на первом курсе, мы были неразлучны, а после... Каждая пошла по своему пути. Она дальше продолжила обучение и сейчас работает в международной фирме. А я... Я стала хорошей женой и домохозяйкой. Раньше мы чаще поддерживали общение, а сейчас только поздравляем друг друга с праздниками.

Сама не заметила, как уснула к кабинету супруга. Проснулась без будильника, рывком, уже в нашей кровати. Повернулась лицом к Кариму и осторожно провела подушечками пальцев по его скуле. Улыбнулась и встала с постели. Мне совершенно этого не хотелось, но долг зовет.

Я просыпаюсь около четырех утра, чтобы приготовить всем завтрак. До этого мы жили в столице, в собственной квартире. Я никогда не видела семью мужа и не настаивала на знакомстве. А потом случилась беда. У отца Карима случился инсульт. Мы переехали в отчий дом.

Здесь мы живем в доме с его отцом, мамой и бабушкой. Карим взял на себя все семейные обязательства, несмотря на то, что у него есть старший брат. Карим и его отец никогда не давали мне почувствовать себя «белой вороной», с этим прекрасно справляется остальная его семья.

Еще бы! Наследник рода Фаталиевых женился на простой русской девушке. Немыслимо! Я давно не обращаю внимания на громкий осуждающий шепот за своей спиной и на презрительные взгляды. С Каримом мне все равно на весь остальной мир и их предрассудки. Попробовали бы в лицо мне это все сказать.

Я тихо вздыхаю и бесшумно выбираюсь из теплой постельки. А мне бы так хотелось еще немного поваляться, насладиться утром с мужем, как раньше. Сейчас нам удастся провести время лишь урывками. Мне иногда кажется, что его просто воруют у меня.

Я приняла душ, переоделась в домашний костюм, состоящий из мягкой штанов и кофты с длинными рукавами, и спустилась на кухню. Я и до этого хорошо готовила, но когда начала жить в этой семье, то мне многому пришлось учиться: печь пироги, заваривать кофе в турке, работать с тестом. Но что бы я ни делала, все плохо, по словам бабушки и мамы.

Вчера вечером мама сказала, что хочет хачапури... Когда я достала первую партию из духовки, я уже была без сил. Я столько раз просила у мамы с бабушкой купить тестомес, на что они лишь поджимали губы и смотрели с таким отвраще-

нием. У них всегда был один аргумент: хорошая невестка сама все делает. Я очень хотела быть хорошей невесткой. Бог свидетель. Но зачем отказываться от благ цивилизации? Не понимаю.

– Доброе утро, – поздоровалась с бабушкой, которой зашла на кухню с видом королевы.

Женщине около семидесяти лет, на ней традиционный наряд синего цвета, она с покрытой головой и, естественно, вся увешана золотом. Я вообще не понимаю эту традицию. У меня тоже есть много подарков, но я боюсь носить их вот так. А если потеряю? Мне кажется, я этого не переживу.

– Доброе? – скривилась старушка. – Доброе, когда тебя в доме нет.

Я задержала дыхание от обиды. Я не знаю, что сделала не так, почему они так ко мне относятся, но ради мужа молчала. Я никогда не жаловалась ему. Зачем? Он только расстроится, у Карима своих проблем куча, зачем ему мои. Он всегда говорит мне, что я не домработница и не должна прислуживать семье, но женская половина семьи считает иначе.

– Вы кофе будете, Мадина? – спросила я.

Они сразу сказали обращаться к ним на «вы» и по имени.

– Твой кофе годится только для того, чтобы шакалов травить. Разве я похожа на шакала?

Мне пришлось прикусить язык, чтобы не ответить ей правду. Похожа, еще как.

– Здравствуйте, Амина, – поздоровалась с мамой Карима.

– Вы только посмотрите, во что она одета! – вместо приветствия накинулась свекровь. – Бесстыдница! У нас уважаемая семья, а ты в таком виде!

Я растерялась и опустила глаза на свой костюм. Не понимаю, что не так. У меня закрыто практически все тело. Костюм не облегает, как вторая кожа. Я видела их девушек в более откровенных нарядах.

– Карим не жалуется, – тихо сказала.

Амина картинно схватилась за сердце.

– Нет, ты слышала, мама? Она еще со мной и огрызается! Где только мой сын нашел такую непокорную, как ты? Где были его глаза?

– Надо было женить его на дочери Аслановых, и мы бы горя не знали, – подхватывает бабушка. – Уже давно бы с внуками были!

Эта старая ведьма точно знает, куда бить.

Мы с Каримом первые два года жили для себя, а потом решили, что пора завести ребенка. Мне самой уже хотелось, чтобы у нашей любви было продолжение. Но пока у меня не получается забеременеть. И каждый раз эти змеи швыряют мне это в лицо. Говорят, что я неполноценная и жалкая пародия на женщину.

Казалось, их ядовитые слова не должны меня уже так триггерить, но каждый вечер я рыдаю в ванной и молюсь о том, чтобы быстрее забеременеть.

– На стол накрывай, что стоишь? – снова говорит бабка. –

Мужчины скоро спустятся и из-за тебя останутся голодными! Хотя они так и так останутся голодными, твоюстряпню есть невозможно.

Глава 2

Тая

Я как раз закончила расставлять все на стол, когда спустились мужчины. Точнее, спустился Карим, а его отец был прикован к инвалидной коляске после инсульта. За год он достиг огромных результатов! Вернулась речь, и с помощью реабилитации началась возвращаться чувствительность в теле.

– Доброе утро, – искренне улыбнулась, подошла к мужчине и поцеловала его руку, а затем прижала ко лбу.

Так выражается высшая степень уважения. А я не просто уважаю этого человека, я его очень люблю.

– Доброе утро, дочка, – улыбнулся мне и по-отечески провел теплой ладонью по моей щеке. – Какая же ты у нас красавица, глаз радуешь! А еще и хозяйка отменная, пахнет умопомрачительно.

Я почувствовала, как мои щеки начинают пылать от радости и гордости. Я посмотрела на мужа, он мне ободряюще улыбнулся.

– Все выглядит аппетитно, как всегда, Таина, – сказал Карим.

Я и правда каждый раз заморачиваюсь с подачей. Делаю, как на картинках в интернете. Мне кажется, что когда красиво, то и вкуснее становится в тысячу раз.

Я разлила всем кофе по кружкам и села на свое законное место рядом с Каримом. Отец с сыном негромко переговаривались о делах, мама общалась с бабушкой, а я... Я просто молча сидела. Почувствовала, как ладонь супруга опустилась на мою ногу и сжала. Я заерзала на месте.

– Поднимемся в спальню? – спросил Карим на ухо.

Я так быстро закивала, что случайно разлила кофе, супруг тихо засмеялся.

– Посмотри, что наделала! – тут же налетела на меня бабка, но сразу замолчала, когда мужчины посмотрели на нее.

Да, при них меня не обижают.

– Пусть Камиля уберет, – бросил Карим.

Он встал, протянул руку, за которую я тут же схватилась.

– Карим, ты сейчас уезжаешь? Я с тобой! – тут же сказала свекровь.

– Поеду через полчаса.

– Как? Тебе же к девяти! Если сейчас не выедешь, опоздаешь.

– Я босс, мама, – сказал муж. – Могу приезжать, когда хочу. А если тебя что-то не устраивает, вызови водителя, – мужчина повел меня прочь из гостиной.

– Но... Но... – говорит женщина и не может продолжить.

Мне иногда кажется, они специально мешают нам зани-

маться любовью! Честно! Даже ночью бабка раз тридцать нас прерывала, говорила, что ей плохо и срочно нужна скорая.

– Мама будет недовольна, – сказала, когда мы зашли в нашу спальню. – Будет тебе мозг пилить.

– Переживу, – говорит муж. – Разденься.

Я делаю то, что требует муж. Стягиваю с себя костюм, нижнее белье, распускаю волосы. Смотрю на его лицо и вижу все то же восхищение, что и пять лет назад. Карим шагает ко мне, а у меня все тело вибрирует от восторга. Одна рука на моей талии, а другую запускает мне в волосы, оттягивает голову назад, чтобы на него смотрела.

– Самая красивая девочка. Моя Таина, – говорит хрипло.

А я кусаю губы, чтобы не стонать в голос. Когда муж говорит такие слова, то сдерживать себя очень трудно.

Обнимаю его за шею, целую скулы, губы, кусаю за подбородок.

– Хочу тебя, – шепчу.

Руки супруга гладят мои бедра, сжимают попу, а я прижимаюсь к нему всем телом.

– Карим, – стону. – Пожалуйста.

– На кровать, – командует.

Я тут же забираюсь на кровать. Становлюсь на четвереньки и прогибаюсь в спине. Карим подходит, проводит кончиками пальцев по позвонкам, а затем с отяжкой шлепает меня по ягодице. Меня уже трясет от возбуждения и притяжения. Я сжимаю в кулаках простынь.

– Карим! – стук в дверь. – Мне вообще-то к врачу! Я опоздаю! Сын, ты меня слышишь?

Муж грубо ругается, а я едва не плачу. Вот так всегда. Мне сейчас хотелось выйти и послать ее куда подальше, неужели она никогда не была молодой?

Я падаю лицом в кровать и не реагирую, даже когда супруг пытается перевернуть меня на бок.

– Через неделю будем только ты и я, – говорит он.

Фаталиев обещал, что мы поедем в путешествие. Только вдвоем.

– И там я затр*хаю тебя до смерти, – говорит мне на ухо.

Я улыбаюсь и поворачиваюсь к нему.

– Ты только обещаешь! Ах, слова-слова, – говорю.

А он с рыком кидается на мой рот, я смеюсь и со всей страстью отвечаю на поцелуй.

– Карим! – его мать едва не визжит.

– Жди меня в машине, – говорит таким тоном, от которого мама замолчала, но, скорее всего не ушла.

Я помню, когда мы только переехали в дом, она позволила себе зайти в комнату без разрешения. Мы с Каримом просто лежали и смотрели какой-то фильм по телевизору. Он не кричал, просто сказал больше так не делать, но каким тоном это все было сказано. Конечно, когда мужа нет, она и бабушка позволяют себе входить к нам без спроса.

– До вечера, – говорит он и целует меня в щеку.

– До вечера, люблю тебя.

Карим уходит, а я несколько минут лежу, прихожу в себя. Внизу живот неприятно тянет из-за того, что возбудили и не дали. Затем заставляю себя встать, иду в душ, переодеваюсь в другой костюм, иду в комнату папы.

– Можно? – заглядываю внутрь.

– Заходи, дочка, – говорит с широкой улыбкой.

– Я хочу прогуляться в саду, составите мне компанию?

После инсульта на улицу Дамир выходит только со мной.

– Конечно составлю, – отвечает.

А затем я жду, пока он сам пересядет в инвалидное кресло. Я не пытаюсь ему помочь и не жалею его. Может, поэтому мне удалось с ним подружиться? Нет, мне чисто по-человечески жаль, что так произошло. Но папа очень сильный! Он справится со всем.

Сама я родного отца не знала. Мама не рассказывала о нем. Я спрашивала, когда была поменьше, она еще старалась, придумывала что-то, а потом, когда я чуть подросла, она уже грубо закрывала мне рот и говорила, чтобы я не смела говорить о нем. Я больше и не спрашивала.

С мамой у меня тоже сложные отношения. Она... Она променяла меня на бутылку и мужчин. Даже вспоминать не хочется.

– Я готов, дочка, поехали, – говорит папа.

Я выбрасываю мысли о биологических родителях из головы.

Правду говорят: родитель – не тот, кто родил. Иногда чу-

жие люди ближе, чем родные.

Глава 3

Тая

– Аккуратней. Аккуратней, Таина! Цветы все чувствуют. Бери нежно, но уверенно, – наставляет меня папа.

Я хватаюсь за стебли и переносу в горшок. Садоводство – не моя сильная сторона. Но я год уже занимаюсь садом. Потому что это детище Дамира. До инсульта он проводил здесь все свободное время, это была его отдушина. А после... Большая часть растений погибла. Мне удалось спасти некоторые из них. И теперь папа управляет мною, словно куклой. Я несколько раз предлагала помочь мне, но он отказался. Его руки не слушаются так, как прежде.

– Молодец, дочка, – хвалит меня.

Я уставшая, вся в земле, но счастливая.

– Ах, вы только посмотрите на эту девчонку! – услышала голос бабки. – Свинья везде грязь найдет, – цокает языком.

– Вы, мама, сами из аула, трудились на ферме, или забыли уже? – подает голос Дамир.

Вижу, как бабушка вспыхивает.

– У меня не было таких благ! А она, – тычет пальцем в мою сторону. – Фаталиева! Она жена Карима и должна вести

себя соответственно.

– Разве я плохо веду себя на людях? – спрашиваю. – А здесь меня никто не видит. А вообще говорят, труд делает человека человеком.

По ее прищуре я поняла, что она восприняла мою реплику, как оскорбление.

– Мама, вы куда-то шли? Не смеем вас задерживать, – говорит Дамир таким тоном, что даже ей с ее слухом должен быть понятен намек на то, что в ее компании мы не нуждаемся.

Женщина смирила нас взглядом, фыркнула и, что-то бормоча под нос, пошла обратно в дом. Я тихонько засмеялась.

– Всевышний свидетель, если бы моя мать была в живых, Мадина бы у нее ходила по струнке.

– Хотела бы я на это посмотреть.

– Ты не переживай дочка, они лают, но не кусаются, – говорит папа, имею в виду Амину и ее мать.

Ох, я бы с ним поспорила.

– Давайте возвращаться, а то скоро придет реабилитолог.

Карим оборудовал весь дом для удобства отца. Дамиру даже не требовалась помощь для того чтобы заезжать-выезжать, я ее и не предлагала. Я дошла с папой до крытого бассейна, где сегодня будет проходить занятие. А потом пошла к себе. Недолго думая закрыла дверь на ключ, чтобы бабушка или мама не зашли.

Я снова приняла душ, отмыла с себя грязь с сада. Затем

принялась за прическу, мне захотелось уложить свои блондинистые длинные волосы. Я сначала вытянула их на брашинг, а затем накрутила. Получилось очень хорошо. Посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась своему отражению.

Зашла в гардеробную и стала размышлять над тем, что мне надеть. Хотя какая разница, все равно я выслушаю, какая я распушенная. Со вздохом надеваю белье легкое платье с длинными рукавами и длиной чуть ниже колен. Собираюсь выйти, но мой взгляд падает на золотистую коробочку. Я любовно достаю ее и вытаскиваю оттуда красную ленту.

Ее подарила Кариму бабушка по папе. Это традиция. Эту ленту потом надевают невесте в день свадьбы, обвязывают вокруг талии три раза, при этом говоря специальные слова. Эта лента – символ чистоты, невинности и добрых помыслов невесты. Конечно, многие давно уже не обращают внимания на традиции, мы все-таки живем в современном мире. Но мне кажется, это красиво.

Карим тоже не любитель всех этих традиций. У нас была современная свадьба. Точнее сказать, у нас была просто роспись, а потом мы с ним улетели в путешествие. Конечно, я купила простое белое платье, потому что я, как и все девочки, мечтала об этом дне. И он поистине стал самым счастливым. Потому что я вышла замуж за любовь всей своей жизни.

Я еще раз любовно провела по гладкой ткани ленты и подумала о том, что обязательно нужно будет отдать ее будущей невестке. Сложила обратно в коробочку и оставила на

полке.

Время уже близилось к обеду, я вышла из комнаты, чтобы накормить Дамира и себя. Мне разрешают готовить только завтрак, а обед и ужин готовит повар.

Не успела спуститься, как тут же услышала Амину.

– Вышла, вы поглядите на нее! Соизволила спуститься!

Я проглотила колкий ответ и мягко улыбнулась.

– Как ваша поездка к врачу? – спросила я.

– Из-за тебя чуть не опоздала! – воскликнула она. – Послал же Всевышний невестку!

– Не опоздали же.

– Она еще и огрызается! Иди кофе нам с мамой сделай!

– Сделаю, только сначала накормлю обедом Дамира.

– Я сама мужу накрою! Не твоя обязанность! Всегда ты лезешь не в свое дело.

– Мы с Дамиром всегда обедаем вместе, – говорю спокойно.

Хотя до спокойствия мне очень далеко.

Как же мне хочется послать Амину куда подальше.

– Хватит пользоваться добротой моего мужа! Он тебя обидеть не хочет, вот и терпит. Ты же как жвачка в жару на подошве обуви, никак не избавиться. Ступай и сделай кофе!

Какая же вы сука, мама.

Не говоря ни слова, я повернулась и пошла на кухню. Вдогонку услышала о том, что я распутная девка и платье еле ноги прикрывает. Я достала кофе и схватилась за столешни-

цу так сильно, что костяшки пальцев побелели. Я больше так не могу. Мне кажется, если я проведу с этими змеями еще месяц, то просто придушу обеих.

– Неделя, Тая, просто терпи, – говорю тихо.

Когда будем на отдыхе, то я все же попробую поговорить с Каримом. Он каждый день ездит в город на работу, может, нам стоит будни жить там, а на выходные приезжать? Если бы супруг знал, как относятся ко мне его мама и бабушка, то он не закрыл бы на это глаза. А я бы рассказала, если бы не видела, что Амина и Мадина действительно любят Карима. Искренне, сильно, горячо. Они и правда желают ему только счастья, естественно, не со мной. У меня не было нормальных отношений с родителями, я не хочу Карима лишать этого.

Поэтому улыбаемся и варим кофе.

Глава 4

Тая

Я жду вечера, не могу. Хочу, чтобы Карим поскорее домой приехал. Я так уже устала с этими домашними делами. Амина с Мадиной решили, что нужно сделать перестановку в гостиной. И я сама передвигала мебель и убирала каждый сантиметр. Они еще заставили меня мыть окна и стирать шторы. В семье достаточно денег, чтобы нанять клининг. Я когда это предложила, думала, меня заклюют. Буквально. Они в два рта начали визжать, что скажут люди? Почему у других невестки все могут сделать сами, а я такая ленивая и неповоротливая. Мне так хотелось закричать в ответ: да кто убирает пятьсот квадратных метров в одиночку? За день и даже за три просто нереально справиться.

У меня все тело ломило от боли, я легла полежать, потому что спина уже начала шептать мне «прощай». Только выпрямила ноги, как в комнату зашли мать с бабкой.

– Вы посмотрите на нее, – цокает языком старуха. – Развалилась. Устала она!

– Ох, горе мне, горе! Чем я только заслужила такую бестолковую невестку, – поддакивает Амина.

А у меня даже сил нет, чтобы им что-то ответить. Они, как два стервятника, кружат по комнате. Непонятно, что выискивают.

– Вы что-то хотели? – спрашиваю со вздохом.

Они удивленно смотрят на меня.

– Вы вошли в *нашу* с Каримом комнату без стука, вам что-то надо?

– Здесь ничего твоего нет! – тут же кричит Амина. – Все это принадлежит моему мужу и сыну. А ты просто элемент декора, как вот эта подушка!

– А вы? – нагло спрашиваю.

Мне стоило огромных усилий, чтобы не рассмеяться от выражения лица Амины.

– Да как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне? Ты безродная дворняжка! Карим тебя подобрал, потому что добрый мальчик! Ну я ему все расскажу! Как ты со мной разговариваешь, как дерзишь и огрызаешься!

– Хорошо. И не забудьте рассказать, как заходите в *его* комнату, пока его нет.

Она тут же поджимает губы и зло смотрит на меня.

– Ступай ужин готовь, – вступает в разговор Мадина.

– Ужин? Его же всегда готовит Зера.

– Она попросила выходной.

Боже.

Я сейчас просто начну кричать. Ужин в семье Фаталиевых – это как минимум пять блюд.

Неделя, Тайка, всего неделя.

– Хорошо. Сейчас пойду готовить, – говорю и выразительно смотрю на дверь.

Мать с бабушкой кривятся и выходят из комнаты, не забывая напоследок хлопнуть дверью.

Я еще несколько минут лежу, а потом беру наушники, телефон и иду готовить. Сегодня в планах у меня: томленая говядина, долма, овощи гриль, салат из овощей и тирамису... Да пребудет со мной сила.

Все.

Я окончательно выжата, как лимон. Я так устала, что мне лень даже моргать. Когда накрываю на стол, то понимаю, еще чуть-чуть, и просто лягу спать на стуле. Карим еще написал, что задержится, чтобы не ждала его. А ужин пропускать нельзя. Традиция у них, видите ли.

Мы все садимся за стол, я поближе к Дамиру. Накладываю ему еду на тарелку, наливаю компот. Он благодарит и хвалит меня и сегодняшней вкусный ужин. Я искренне улыбаюсь ему, сил немного прибавляется.

После ужина я убираю основные блюда и приношу десерт с чаем. Вижу, как бабушка с матерью тоже уплетают за обе щеки, но они скорее язык себе откусят, чем скажут, что у меня что-то хорошо получилось. Я уже и не жду от них похвалы. Больше нет.

После ужина я помогаю Дамиру добраться до комнаты. Мы с ним немного болтаем. А когда я прихожу обратно на

первый этаж, то едва не рыдаю. Мадина и Амина просто оставили все на столе. Ничего не убрали. Я закрываю глаза и думаю над тем, чтобы плюнуть на все и пойти спать. Но не могу. Я не хочу, чтобы Карим пришел и застал такой срач. А эти две могут такой чуши ему наговорить. Я понимаю, что мужу будет все равно. Он не раз и не два мне говорил об этом, чтобы я не парилась. А я не могу! Все это наш менталитет. Мы должны быть идеальными женами и хозяйками. Умом я понимаю, что Карим не разлюбит меня из-за того, что я не навела порядок... Но внутри меня воеет такая сирена. Нельзя. Надо все убрать и только тогда идти спать.

Я начинаю все убирать со стола, а после переставлять в холодильник. Еще и посуду надо помыть. В итоге я вожусь на кухне около часа. Проверяю телефон, Карим не писал. Я не удивлена, он не первый раз уже задерживается. Наливаю себе воду в стакан и собираюсь пойти к себе. Но понимаю, что я уже не одна. Вздрагиваю всем телом, вода разливается на пол.

– Господи, как ты меня напугал, – говорю я.

– Привет, Тая, – улыбается старший брат моего мужа Марат.

– Привет, – беру тряпку, сажусь и быстро вытираю воду с пола.

Все это время я кожей ощущаю взгляд Марата на себе. Мне хочется поморщиться от отвращения. Он мне совершенно не нравится. Я помню, когда Карим нас познакомил,

этот урод делал мне недвусмысленные намеки, что с ним мне будет лучше и что природа одарила его лучше. Фу.

– Накормишь меня? – спрашивает, все так же улыбаясь.

– Еда в холодильнике. Бери все, что хочешь.

Он цокает языком.

– Это и есть твоя гостеприимность? Ты же хозяйка, Тая.

Ладно, пойду разбужу маму и бабушку.

Я на секунду представила, что сейчас они придут и начнут вопить. Только не это.

– Сейчас разогрею. Не нужно их будить, – громко ставлю стакан на стол.

Я подхожу к холодильнику. Берусь за контейнер с долмой и внезапно чувствую чужие мужские руки на своей талии...

Глава 5

Тая

В первую секунду все тело сковывает от шока.

Контейнер с едой падает на пол, и этот звук приводит меня в чувства.

– Отойди от меня! – пытаюсь отпихнуть от себя Марата, но он словно не слышит.

Я чувствую запах алкоголя от него, меня начинает мутить. Его руки трогают мое тело. Я пытаюсь увернуться, но он не позволяет этого сделать.

– Не трогай! Не смей! – кричу я.

А он хлопает дверцей холодильника и наваливается на меня сверху.

– Ты же сама хочешь! Я же вижу, как ты на меня смотришь! Крутишь жопой в своих этих платьях! – рычит он.

– Нет! Помо... – я хотела закричать, а он закрывает мне рот ладонью.

Боже, помоги...

Я мычу ему в ладонь, извиваюсь всем телом, а он лишь перехватывает сильнее, до синяков. Его ладонь начинает шарить под подолом платья. Слезы выступают на глаза. Только

не это...

Мне нечем дышать, он меня сейчас просто задушит.

– Сучка, какая же ты вкусная, сучка...

А в следующее мгновение его вес пропадает, и я могу сделать судорожный вдох. Я кашляю и сквозь пелену слез вижу, как Карим избивает брата. Марат цепляет посуду, и та с грохотом падает на пол. Они что-то орут друг другу. А меня так трясет, что я не могу пошевелиться. Я в оцепенении.

Я хочу подойти к Кариму, сказать, чтобы остановился, но не могу. На кухню влетают потрепанные ото сна Амина и Мадина. Они кричат и пытаются оттащить Карима. Я тоже прихожу в себя. Подхожу к мужу и кладу руку на его спину.

– Родной... – выдыхаю едва слышно.

Но он слышит. Чувствую, как напрягаются мышцы на его спине. Он шумно выдыхает и отходит от брата. На Марата страшно смотреть. Все его лицо превратилось в кровавое месиво, но я не чувствую к нему совершенно никакой жалости.

– Сынок, – бросается к Марату Амина.

Она начинает плакать навзрыд, тычет пальцем в Карима.

– Что ты наделал?! Как посмел поднять на брата руку?!

– Чтобы этот мусор больше не появлялся в моем доме, – говорит Карим таким тоном, от которого по телу разбегаются колючие мурашки.

Он поворачивается ко мне, и его взгляд тут же теплеет. Он зигзагами чертит мое тело, аккуратно стирает слезы с моих щек.

– Все... Все нормально, – говорю быстро. – Он ничего не успел...

– Из-за нее?! Из-за этой русской шл*хи? – это уже Мадина. – Ты из-за нее поднял руку на старшего брата?

– Он едва не изнасиловал, – рычит Карим.

– Марат? Да это она во всем виновата! Ты посмотри, как она одевается! Она сама осталась с ним наедине! Она уже давно должна была спать! Мы все спали. А она пошла на кухню, к Марату! Знала же, что он здесь. А тебя увидела и жертву из себя строит, – кричит бабка.

Я просто в шоке от этой наглой лжи.

– Это неправда, – говорю трясущимся от эмоций голосом. – Побойтесь Бога!

– Что? Правда глаза колет? Думаешь, я не вижу, какими глазами ты на Маратика смотришь? А ты из-за этой дешевки покалечил родного брата.

– У меня нет брата. А будешь оскорблять Таину, то у тебя не будет внука.

Мадина захлопывает рот и зло смотрит на меня. Карим же подхватывает меня на руки и несет наверх. Я обнимаю его за шею, прижимаюсь всем телом. Муж заносит меня в комнату и ставит на пол. Я обнимаю себя руками. До меня только сейчас начинает доходить, что могло бы произойти.

– Карим, я никогда... Я убирала кухню после ужина, когда пришел Марат и попросил его накормить. Я отказала, а он сказал, что тогда разбудит мать и бабуку. Я никогда... – слезы

бесперывно катятся по щекам.

Супруг шумно выдыхает и притягивает к себе.

– Я знаю, маленькая моя. Знаю. Не плачь. Все хорошо, я рядом, – чувствую, как он целует меня в висок.

А я начинаю вырываться. Карим отпускает.

– Мне надо в душ. Я чувствую его руки... Меня сейчас стошнит.

Я забегаю в ванную и без сил падаю коленями на кафель. Меня так сильно трясет. Никто не касался меня, кроме Карима. Я никому не позволяла. А этот больной ублюдок насильно забрал то, что предназначалось только моему супругу. Ненавижу, как же я его ненавижу.

Слышу, как Карим заходит внутрь и начинает набирать ванну. Он снова подхватывает меня на руки и усаживает на край ванны. Начинает раздевать, я не сопротивляюсь. Он полностью снимает с меня одежду, а затем с себя и вместе со мной забирается в ванну.

Притягивает меня спиной к своей груди. Я чувствую удары его сердца. Я хочу отодвинуться, но он не дает. Он сам моет меня, проводит мочалкой по телу. Я закрываю глаза, пытаюсь привести себя в чувства.

Может, я слишком остро отреагировала? Может, я и правда дала поводу Марату подумать, что он мне интересен?..

– Посмотри на меня, – строго говорит Карим. – Ты ни в чем не виновата, слышишь? Не смей даже думать, что ты в чем-то виновата. Ты не несешь ответственности за действия

других людей. За то, что он сделал... За то что он посмел тебя трогать, я должен был его убить.

– Я не хочу, чтобы ты кого-то убивал из-за меня, – наивно хлопаю глазами.

Супруг улыбается и целует меня в губы.

– Я убью любого, Тая, кто посмеет тебя обидеть. Ты моя женщина и всегда будешь в безопасности. Клянусь.

Я знаю. Прекрасно знаю.

Карим всегда выполняет свои обещания.

За это я его люблю еще сильнее.

Мой самый дорогой и родной человек в мире.

Но, оказывается, даже мой супруг нарушает клятвы...

Глава 6

Тая

Следующим утром я чувствовала себя, как разбитое корыто. Все тело болело и кости ломило. Такое чувство, что у меня температура сорок, но ее не было. Наверное, все это последствия шока.

Честно? Мне совершенно не хотелось подниматься с кровати этим утром. Наверное, не нужно было этого делать. Тогда бы я так и продолжала некоторое время жить в неведении и подольше оставалась бы счастливой...

Но я не могла себе позволить пропустить завтрак. Карим и Дамир никогда не пропускают завтрак. Поэтому я заставила себя встать с постели. Единственное, что я себе позволила – поспать на час больше. Посмотрела на мирно спящего супруга и улыбнулась. Карим всегда придает мне сил.

Я быстро переоделась и пошла на кухню. Сегодня я решила разогреть все, что готовила на ужин. Ничего страшного, если семья поест два дня подряд одно и то же, правда?

Я зашла на кухню и первым делом заварила себе кофе, может, он взбодрит меня. Я сделала первый глоток, когда в дом вбежал парень с охраны. Я так удивилась, обычно они

никогда не заходят внутрь.

– Доброе утро, Таина Александровна, – поздоровался он.

– Доброе утро, Азиз. Что-то случилось?

– Таина Александровна, тут такое дело, – замялся парень.

Я вскинула брови. Внутри уже начала расти тревога.

– Что случилось?

– Там пришли полицейские, хотят поговорить с кем-то из семьи...

– Полицейские? П-пропусти их.

– Позовете Карима Дамировича или госпожу Амину?

Меня почему-то зацепила его просьба.

Он тоже считает, что я не семья? Что не имею права разговаривать с полицейскими?

Я распрямила плечи и посмотрела на него тяжелым взглядом.

– Приведи их в гостиную, я их приму, – холодно ответила я.

Он несколько секунд постоял в нерешительность, словно обдумывая, подчиниться мне или нет, а потом кивнул. Он ушел из кухни, и я шумно выдохнула.

Что случилось? Зачем полиция пришла в дом так рано утром? Может, все же надо разбудить Карима? Но он лег вчера поздно, и так не высыпается. А если ничего серьезного не случилось, то зря его разбужу...

Я быстро допила остатки кофе, разгладила на себе платье и пошла в гостиную. Там меня уже ждали двое полицейских.

Один в форме, другой нет. Я сразу поняла, что произошло что-то ужасное.

– Здравствуйте, – поздоровалась я.

– Здравствуйте. Фаталиева Таина Александровна? – спросил тот, что не в форме.

Ему было около сорока, высокий, крепкого телосложения.

– Да. А вы?

– Майор полиции Давыдов. Присядем?

Майор?

Я была далека от всех этих рангов и званий, но даже я понимала, что майор полиции не ходит по домам.

Трясущийся рукой показала на кресла, мы с Давыдовым сели, а мужчина в форме остался стоять.

– Скажите, ваш муж и свекор дома? Вы можете их позвать?

– Они спят...

– Настоятельно рекомендую их разбудить.

– Да что случилось? Мне может кто-то что-то объяснить? – не выдержала я.

Давыдов посмотрел на меня тяжелым взглядом. Его аура давила и подавляла. Видимо, служба наложила свои неизгладимые отпечатки.

– Вам знаком Фаталиев Марат Дамирович?

Я вздрогнула, услышав имя Марата.

Я так старалась больше никогда о нем не думать.

– Да. Это брат моего мужа. При чем тут он?

– С прискорбием сообщаем, что он погиб в результате аварии...

Что майор говорил дальше, я уже не слушала.

В ушах сиреной выло одно слово.

Погиб.

Погиб.

Погиб.

Боже...

Какой бы Марат ни был плохой, я никогда не желала ему зла! Это все неправда. Это какая-то шутка. Как он погиб?

– Но... Но я же видела его вчера, все было нормально, – выдыхаю.

– Он не справился с управлением. В результате его действий погибли еще два человека...

Я чувствую, что сейчас потеряю сознание. Я встаю с кресла, ноги заплетаются. Мужчина в форме поддерживает меня за руку.

– Я... Я разбужу мужа. Извините.

Держась за стены, я кое-как поднимаюсь на второй этаж и захожу в спальню. Карим спит на спине, хмурится во сне. Я пытаюсь сдержать слезы, но плохо получается. Мне нужно быть сильной ради супруга.

Как?

Как я могу его разбудить и сообщить, что умер его брат. Тем более после вчерашнего. Зная Карима... Он будет себя винить в его смерти.

Я всхлипываю и закрываю рот ладонью. Меня трясет так сильно, я не могу успокоиться. Надо собраться...

– Карим, – глажу мужа по груди.

Он сразу же открывает глаза и смотрит на меня.

– Что случилось? – садится. – Почему ты плачешь?

– Карим, там пришли полицейские... Марат... – я не успеваю договорить.

Потому что весь дом пронзает просто нечеловеческий, полный горя и отчаяния крик Амины...

Глава 7

Тая

С похорон Марата прошло десять дней.

Дом погрузился в траур. На Амину было страшно смотреть. Хотя эта женщина и не сделала мне ничего хорошего, но мне было по-человечески жаль ее. Никто, ни одна мать, не заслуживает такого. Это против природы... Мамы не должны хоронить своих детей.

Я пыталась помочь, как могла. Взяла на себя все обязанности, организацию похорон, хоть ничего и не знала о традициях. Я правда пыталась быть максимально полезной.

Дамир тоже переживал, очень. Я очень сильно боялась за его здоровье. Было страшно, что ему может стать хуже. Вроде обошлось, но он закрылся в себе. Он больше не хотел выезжать на наши прогулки, не занимался реабилитацией, просто лежал в кровати.

А Карим... Мой сильный муж, ему даже не дали время оплакать брата. Он все так же работал, потому что от него зависят люди. Я просила его взять хоть несколько дней, чтобы прийти в себя. Но он сказал, что на него рассчитывают, он не может никого подвести. Каждый вечер мы с ним разгова-

ривали. Вроде он не винит себя за смерть Марата, правильно, он ни в чем не виноват. Но я чувствую, что он лукавит.

В общем. Тяжело все это.

– Таина, поди сюда! – слышу, как с первого этажа кричит Мадина.

Спускаюсь к ней вниз. Она сидит в гостиной в окружении троих подруг. Они как по команде поднимают ко мне головы в платках и рассматривают так, словно у них вместо глаз – микроскопы.

– Да, бабушка?

Она цокает языком.

– Сколько раз я тебя просила не называть меня так!

Я проглатываю все резкие ответы. Спокойствие, только спокойствие.

– Вы что-то хотели?

– Сделай нам всем кофе. И постарайся сделать нормально, а не как обычно! Твои помои пить невозможно. Вот я варю отличный кофе, – это она уже говорит своим подругам, которые активно кивают, соглашаясь с ней.

– Так, может, вы и сделаете кофе, раз мой настолько ужасный? – логично спрашиваю.

Она так резко повернулась ко мне, я даже переживать начала, как бы шею себе не сломала.

– Как ты смеешь дерзить мне, девчонка?! Никакого уважения к старшим! Сразу видно, что твоим воспитанием никто не занимался! Матери-алкоголичке было не до тебя.

Я одно не могу понять...

Когда старший возраст стал синонимом унижения? Если ты старше, то можешь говорить гадости? За что уважать человека, если он плохой?

– А вашим, сразу видно, занимались. Это в начальной школе учат унижать жену внука?

– Пошла вон отсюда! Немедленно! О, Аллах-Аллах, послал же на наши головы такое наказание, и в чем мы провинились? Чем разгневали?

Я не стала дальше слушать. Потому что к обсуждению меня присоединились и ее подруги. У меня иногда складывается впечатление, что они специально все делают, чтобы весь свой яд сцедить на меня.

Я решила не забивать себе этим голову, поднялась к себе и до самого вечера просидела в комнате.

А вечером написал Карим и сказал одеться, поедем в ресторан. Я обрадовалась очень сильно. Выбрала красивое платье синего цвета. Тщательно уложила волосы и нанесла макияж. Муж ждал внизу. Пока шла по лестнице, чувствовала его взгляд на себе. Кожу начало покалывать. Он подал мне руку, и я сразу вложила свою ладонь в его. Фаталиев притянул меня ближе и поцеловал в щеку.

– Выглядишь, ох*енно, – прошептал мне на ухо, я улыбнулась.

Он протянул мне букет моих любимых ромашек, я сразу поставила их в воду, не забыв сделать пару фоток.

Мы вышли из дома и поехали в ресторан.

Карим часто устраивает для нас такие свидания. Я обожаю, когда мы только вдвоем.

На этот раз он выбрал уютный итальянский ресторан в центре города. Здесь очень тихо и красиво. Мы сели за столик и сделали заказ.

Я посмотрела на супруга и отметила, что он выглядит уставшим. И что-то его тревожит, но он не рассказывает. Потянулась через стол к его руке, накрыла своей.

– Ты как, родной? – тихо спросила.

– Жить буду, – криво улыбнулся.

– Может, домой поедем? Отдохнешь?

– Нет, я хочу провести время с тобой, Таина. Я соскучился по тебе.

Я широко улыбаюсь.

– Мы же каждый день видимся.

– Ты поняла, о чем я.

Поняла, конечно.

Я тоже безумно скучаю по нему.

Когда мы жили сами, то мы все свободное время проводили вместе. Гуляли, смеялись, занимались любовью. Я хочу вернуться в то время. Очень. Но я понимаю, что пока мы не можем этого сделать. Тем более сейчас.

Нам принесли заказ, и мы принялись за ужин. Болтали обо всем на свете. Карим в очередной раз предложил мне место в его офисе. Он уже несколько раз предлагал. И каж-

дый раз я хочу согласиться. Но меня останавливает тот факт, что все будут думать, что я там по блату. У меня есть знания, но всем будет все равно. Я же жена Карима, значит, автоматически тупая, и меня устроили для галочки.

– Я пока нужна папе, – говорю я. – Я пытаюсь снова выходить с ним на прогулки, но он отказывается и реабилитацию забросил.

– Не стоит о нем переживать, Тая. Он взрослый человек. Если он наказывает себя таким способом, то ты не должна страдать.

– Наказывает? За что?

– За то, что Марат получился таким, – хрипло говорит. – У него были большие проблемы с зависимостями. Отец несколько раз грозился отправить его в рехаб, но каждый раз не доводил угрозы до конца. А теперь Марата нет. А последствия его действий остались.

– Вот именно, Марата нет. Не надо злиться на его поступки...

– Он сбил двух женщин, которые шли после ночной смены домой, спокойно переходили дорогу. У них остались семьи, Тая. А еще он... – начал говорить Карим, но замолчал. Он шумно выдохнул. – Давай не будем говорить о нем. Сегодня только ты и я.

Мое сердце разбивалось на части от боли за Карима и Дамира. Их боль не забрать, она никуда не денется, но можно чуточку ее облегчить.

– Мне писала Ирка, помнишь, подруга моя из универа? Она уволилась из фирмы в Эмиратах и решила открыть свое дело. Такая вся решительная, – смеюсь я.

Подруга записала мне эмоциональный кружок и проклинала весь мужской род, сказала, что с этой минуты сильная и независимая. Я искренне радовалась за нее. Ириша пробивная, думаю, многого добьется.

Мы с мужем немного обсудили мою бывшую подругу и всякие мелочи. С ужином было покончено.

– Закажем десерт или домой? – спросил Карим, а сам смотрел таким взглядом, что я сразу поняла, десертом буду я.

Глава 8

Тая

Естественно, от десерта в ресторане я отказалась.

Мы быстро сели в машину и поехали в сторону дома. Внутри меня такое нетерпение было. Мне хотелось как можно скорее добраться до мужа.

А потом все игривое настроение улетучилось в момент. Я вспомнила про полный дом людей и о том, что нас обязательно кто-то прервет.

Черт.

– Карим, – позвала мужа. – Может... Может, поедем в отель? – спросила я.

Супруг повернул голову ко мне и широко улыбнулся.

– Хочешь снять меня на ночь.

– Да.

Он засмеялся и на следующем же перекрестке изменил наше направление. Мы зашли в первый попавшийся отель. Мы даже не пытались скрыть, зачем именно мы сюда приехали. Администратор еще не успела отдать нам ключ-карту, как супруг уже тащил меня в сторону лифта.

До номера дошли за считанные секунды. Мы были слиш-

ком голодными друг до друга. Раздеваться начали, едва переступили порог. Одежда и обувь летели в разные стороны. Платье упало на пол, и я быстро переступила через него. Стояла перед мужем в нижнем белье, которое тщательно выбирала, потому что предполагала, что именно так и закончится наш вечер, а он пожирал мое тело глазами. Смотрел так, словно никого красивее не видел никогда, словно я центр его вселенной, словно одна-единственная.

– Чертовски идеальная, – сказал хриплым голосом.

А я ничего сказать не могла, я так сильно хотела мужа, близости с ним, что аж больно.

Карим поднял меня на руки и понес в сторону спальни. Аккуратно положил на кровать, а сверху накрыл своим телом. Касание кожа к коже вызвало электрические заряды во всем теле.

Потянулись за поцелуем. Он вышел грязным, пошлым, влажным. Я обнимаю его, чтобы чувствовать сильнее. Его руки гуляют по моему телу, залезают под ткань трусиков, а я двигаю бедрами навстречу этим ласкам. Меня буквально потряхивает. Я хватаюсь за его боксеры и стягиваю. Нет сил ждать. Карим хрипло смеется. А потом отодвигает ткань трусиков в сторону и заполняет меня одним мощным толчком. Мы оба застонали в голос. Смотрим друг другу в глаза. Сейчас происходит такое таинство между нами, хочется рыдать в голос.

– Привет, – трется носом о мой.

– Привет, – улыбаюсь.

А потом было вообще не до разговоров. Мне кажется, я забыла все буквы. Карим наращивал темп. А потом переводит нас, чтобы я была сверху.

Спускает бретельки бюстгалтера с моих плеч, тянет вниз, оголяя грудь, трогает ладонями, а я выгибаюсь навстречу, подставляясь для этих прикосновений.

Как же хорошо, просто нереально.

Тянусь за поцелуем, наше дыхание смешивается, из горла вырываются какие-то неконтролируемые, голодные полувсхлипы. Я задыхаюсь от переизбытка чувств. Я пропитываюсь запахом супруга. Тону от счастья.

– Тая, моя Тая, – говорит Карим.

– Только твоя, – обнимаю его и в этот же момент рассыпаюсь на части.

Мы ушли из номера только утром. Счастливые и довольные. Карим постоянно меня трогал, держал за руку, целовал в щеку. Он из тех мужчин, кто не боится проявлять любовь на людях. Он никогда не давал мне почувствовать себя неловко или нежеланной. Я чувствую любовь в каждом взгляде, в каждой улыбке. Я не хотела покидать этот отель, просила супруга остаться еще на день, но он сказал, что сегодня нельзя. Сегодня трудный день. А еще я заметила, что он стал каким-то отстраненным. Будто что-то случилось за то время, пока я спала.

По мере того, как мы подъезжаем к дому, я вижу, как на-

строение мужа портится. Его состояние передается и мне. Я так нервничаю, что за грудиной начинает болеть.

– Карим, что происходит? – спрашиваю, когда он останавливает машину у дома.

– Что бы ни случилось, помни, что я люблю тебя, – говорит он.

Я несколько раз моргаю и чувствую, как на глаза наворачиваются слезы. Его признание похоже на... Прощание. Но это же глупо! Боже, да что со мной.

Я выхожу из машины, но муж не дает мне зайти в дом, ловит за руку, обнимает. Я чувствую, как неистово бьется его сердце.

– Вместе навсегда, помнишь? – говорит хрипло.

– Карим... Ты меня пугаешь.

– Что бы не случилось, Тая, – повторяет. – Верь мне. Все будет хорошо. Это ничего не значит.

Он говорит какими-то загадками. И вообще формулировка его фраз...

Он же знает, что я верю ему, только ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.